

Journal Naval
Mensuelle

Ежемѣсячникъ

Námořní Časopis
Měsíčník

МОРЕСКОЙ

Адмиралъ М. П. Лазаревъ.

ЖУРНАЛЪ

№ 45 (9)

ИЗДАНИЕ

Сентябрь 1931 г.

КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.

IV годъ изданія

Содержаніе № 45.

Адмиралъ М. П. Лазаревъ.

Подвахтенный — О будущей постановкѣ морского дѣла въ Россіи.

М. К. — О книгѣ С. П. Мельгунова „Трагедія адмирала Колчака“.

Мичм. *Вл. Л. Богдановичъ* — Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

Морскія организаціи.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Приложеніе 19-е: Кап. 2 ранга *А. В. Городыскій* — „Петровскій Уставъ Морскій“. Докладъ, прочитанный въ Военно-Морскомъ Историческомъ Кружкѣ.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 15 сентября 1931 г.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 америк. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціо-
нальномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк.
центовъ: годовая подписка — 1,20 ам. долл. или 30 фр. фр.
или 40 кронъ чешскихъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ *М. Stachevič* въ двухъ банкахъ: 1) *Zivnosienská Banka v Praze, Expositura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady* и 2) *Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměstí Republiky* или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу *М. Stachevič, Praha IV, Loretánské náměstí čís. 109.*

Адмиралъ М. П. Лазаревъ.

(3 ноября 1788 г. — 11 апрѣля 1851 г.).

Адмиралъ Д. Н. Сенявинъ въ запискахъ своихъ пишетъ, что человѣку для успѣшной борьбы съ препятствіями на жизненномъ пути „надобенъ духъ, духъ и духъ. Безъ духа ни пища, ни чистота, ни опрятство не дѣлають человѣку здоровье“.

Намъ кажется, что въ данномъ случаѣ можно провести полную аналогію жизни человѣка съ жизнью флота. Безъ духа личнаго состава ни знанія, ни техника, ни самое горячее желаніе отдѣльныхъ лицъ поднять флотъ на высоту — все будетъ тщетно и флотъ такой будетъ медленно умирать.

Адмиралъ Михаилъ Петровичъ Лазаревъ принадлежитъ къ числу моряковъ, которые отлично поняли эту непреложную истину и въ стремленіи поднять духъ личнаго состава флота и подготовить достойныхъ офицеровъ достигли замѣчательныхъ результатовъ.

Михаилъ Петровичъ родился 3 ноября 1788 года во Владимірской губерніи. Въ 1803 году, по окончаніи Морского Корпуса, онъ, въ числѣ 31 воспитанника Корпуса, былъ отправленъ въ Англію для службы волонтеромъ на судахъ англійскаго флота и усовершенствованія своихъ знаній. Въ 1805 году М. П. былъ произведенъ въ мичманы, а въ 1808 г. вернулся изъ Англіи и былъ назначенъ на эскадру адмирала Ханькова. 14 августа 1808 г., во время сраженія въ Балтійскомъ порту эскадры адмирала Ханькова съ англійской эскадрой, М. П. Лазаревъ былъ посланъ на помощь кораблю „Всеволодъ“, атакованному двумя англійскими кораблями. „Всеволодъ“ былъ взятъ на абордажъ и М. П. вмѣстѣ съ остальными чинами корабля попалъ въ плѣнъ.

Въ 1813 году М. П. поступилъ на службу россійско-американской компаніи и былъ назначенъ командиромъ корабля „Суворовъ“, на которомъ совершилъ трехлѣтнее плаваніе (кругосвѣтное) въ наши колоніи. Во время этого плаванія М. П. Лазаревъ открываетъ острова Суворова (22 сентября 1814 года) и впервые высказываетъ глубокія познанія морского дѣла и твердость характера. Въ 1819 г. М. П. получаетъ въ командованіе шлюпъ „Мирный“, вошедшій въ составъ экспедиціи кап. 2 р. Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузена. За двухлѣтнее плаваніе кап. 2 р. Беллинсгаузенемъ и лейт. М. П. Лазаревымъ въ южныхъ моряхъ открыты многіе острова и земли; результаты этой экспедиціи извѣстны всему ученому міру. За время этого плаванія М. П. составлена коллекція рисунковъ всѣхъ видѣнныхъ имъ судовъ, употребляемыхъ дикими народами. Въ 1822 г. кап. 2 р. М. П. Лазаревъ получаетъ въ командованіе фрегатъ „Крейсеръ“ и

уходитъ въ третье кругосвѣтное плаваніе. Съ нимъ идетъ мичманъ П. С. Нахимовъ — одинъ изъ любимыхъ учениковъ М. П. Въ 1825 г. „Крейсеръ“ возвращается въ Кронштадтъ, и всѣ моряки поражены щегольскимъ видомъ фрегата и образцовымъ порядкомъ и дисциплиной на немъ. За это плаваніе М. П. получаетъ чинъ капитана 1 ранга и награждается орденомъ Св. Владиміра 3 ст. Черезъ годъ М. П. назначается командиромъ 12 флотскаго экипажа и строящагося въ Архангельскѣ корабля „Азовъ“. Подготовкой этого корабля къ службѣ всей душой отдается М. П. На корабль вводятся многія улучшенія по указаніямъ М. П. и укомплектовывается онъ чинами 12 флотскаго экипажа. „Азовъ“ вступаетъ въ строй и подъ командованіемъ М. П. Лазарева сразу становится на первое мѣсто и долгое время служитъ примѣромъ для всѣхъ остальныхъ судовъ нашего флота. Въ 1827 году, когда назначается эскадра для похода въ Средиземное море, „Азовъ“ включается въ ея составъ и командиръ ея, М. П. Лазаревъ, оставаясь командиромъ, назначается начальникомъ штаба Командующаго эскадрой — адмирала графа Гейдена. На „Азовѣ“, какъ раньше и на „Крейсерѣ“, М. П. проводитъ въ жизнь свою систему воспитанія офицеровъ. По ходатайству родныхъ на корабль „Азовъ“ въ заграничное плаваніе назначается молодой офицеръ гвардейскаго экипажа мичманъ В. А. Корниловъ. Первый мѣсяць на „Азовѣ“ проходитъ въ чтеніи французскихъ романовъ и отличается небрежностью къ службѣ. М. П. обращаетъ вниманіе на молодого мичмана, зоветъ его къ себѣ, долго съ нимъ говоритъ, и французскіе романы летятъ за бортъ, на ихъ мѣсто появляются техническія морскія книги, и въ результатѣ, В. А. Корниловъ дѣлается выдающимся офицеромъ. 8 октября 1827 года происходитъ знаменитый Наваринскій бой. Особенно отличается корабль „Азовъ“. „Неустрасимый капитанъ 1 ранга Лазаревъ 2-й управлялъ движеніями „Азова“ съ хладнокровіемъ, искусствомъ и мужествомъ примѣрнымъ“ — читаемъ мы въ донесеніи о Наваринскомъ сраженіи начальника русской эскадры графа Л. П. Гейдена. „Къ чести капитана Лазарева должно присовокупить, что строгая дисциплина, ежедневное ученіе по пушкамъ и порядокъ, въ коемъ служители всегда содержались, были причиной, что корабль «Азовъ» дѣйствовалъ съ толикимъ успѣхомъ въ пораженіи и истребленіи непріятеля“ — пишетъ графъ во второмъ донесеніи. 12-му экипажу Государь жалуетъ Георгіевскій флагъ, поднятый на „Азовѣ“ и переносившійся на корабли, носившіе названія „Память Азова“. М. П. Лазаревъ награждается чиномъ контръ-адмирала, Нахимовъ и Бутаковъ — орденомъ Св. Георгія 4 ст., Корниловъ — орденомъ Св. Владиміра 4 ст., а гардемаринъ Истоминъ — чиномъ мичмана и Георгіевскимъ крестомъ.

Въ 1830 году к.-а. Лазаревъ приводитъ изъ Средиземнаго моря въ Кронштадтъ эскадру изъ 9 кораблей послѣ труднаго, бурнаго плаванія.

Послѣ назначенія „устроителя“ Черноморскаго флота — адмирала Алексѣя Самуиловича Грейга — въ 1833 году членомъ Государственнаго Совѣта — в.-а. Лазаревъ назначается Главнымъ Командиромъ Черноморскаго флота, въ каковой должности и остается до самаго дня кончины — 11 апрѣля 1851 г.

Трудно немногими словами сказать, чѣмъ былъ адмиралъ М. П. Лазаревъ для Черноморскаго флота. По словамъ одного изъ біографовъ покойнаго адмирала, „онъ былъ всѣмъ: энергичнымъ преобразователемъ флота на лучшихъ современныхъ основаніяхъ, мудрымъ его руководителемъ, защитникомъ его интересовъ, его душой въ лучшемъ значеніи этого слова“.

М. П. Лазаревъ былъ однимъ изъ тѣхъ адмираловъ, вокругъ которыхъ, по словамъ А. Д. Бубнова, „группируются талантливейшіе и опытнѣйшіе офицеры, которые, дѣйствуя подъ руководствомъ адмирала, руководятъ воспитаніемъ и подготовкой офицерскаго состава“. Такимъ образомъ создается „школа морской жизни“, обыкновенно носящая имя адмирала. Изъ Лазаревской школы вышли Корниловъ, Нахимовъ, Истоминонъ, Бутаковъ, имена которыхъ знаетъ весь міръ и которыми гордится русскій флотъ. Изъ Лазаревской школы вышли всѣ защитники Севастополя. Всѣ они до самой смерти помнили своего учителя. Не даромъ первыми словами адмирала Корнилова, узнавшаго о побѣдѣ адмирала Нахимова подъ Синопомъ, было: „Михаилъ Петровичъ радуется своему ученику“.

Черезъ Бутакова, Макарова и Эссена мы преемственно являемся учениками незабвеннаго Лазарева. Ихъ принципы воспитанія офицеровъ, ихъ методы управленія флотомъ мы должны изучать и имъ слѣдовать. И настанетъ день, когда каждый изъ насъ будетъ имѣть возможность доставить радость своимъ учителямъ.

Подписчики.

Съ 8 августа по 7 сентября на „Морской Журналъ“ (на годъ или полгода) подписались слѣдующія лица: 335) А. С. Пилипенко, 336) М. К. Городниченко, 337) Л. Л. Селезневъ, 338) В. В. Поповъ, 339) В. А. Недзвѣдскій, 340) П. М. Петровъ, 341) Л. П. Муравьевъ, 342) А. И. Шейковскій, 343-348) черезъ М. М. Шварца, 349) П. Д. Багановъ, 350) А. И. Тихменевъ, 351) З. В. Бердяевъ, 352) В. А. Бригеръ, 353) А. М. Чернушевичъ, 354) В. Н. Поповъ, 355) Р. А. Калужный, 356) В. К. Потапьевъ, 357) А. В. Ильютровичъ, 358) В. А. Штенгеръ.

Всего за указанный срокъ поступило 1.478 кронъ чешск.

Подвахтенный, Лондонъ.

О будущей постановкѣ морского дѣла въ Россіи.*)

Настоящая статья, могущая показаться нѣсколько радикальной по своимъ мыслямъ, написана послѣ долгихъ размышленій о будущности самой Россіи и о людяхъ, творческой трудъ коихъ потребуется для Ея послѣ-революціоннаго возрожденія въ различныхъ областяхъ національнаго строительства. Эта наша національная проблема продумана, насколько возможно было, въ связи со свершившейся переоцѣнкой цѣнностей во всемъ мірѣ подъ вліяніемъ минувшей войны и послѣдующихъ событій.

Не желая полемики личнаго характера, авторъ рѣшилъ подписать статью псевдонимомъ „Подвахтенный“, ибо всѣ мы, находясь за рубежомъ своего Отечества, являемся своего рода „подвахтенными“, которые должны быть готовы къ тому, что въ любой моментъ ихъ могутъ „высвистать наверхъ“ для настоящей авральнoй работы національнаго строительства.

Статьи В. Н. Давидовича-Нащинскаго — *Мысль и Трудъ на пользу Флота* — не могутъ не тронуть глубоко всѣхъ, кому дорого „Петра твореніе“ — Русскій Флотъ. Организациія Военнаго Флота, Торговаго Мореплаванія и Морского Вѣдомства представляетъ одну изъ труднѣйшихъ государственныхъ проблемъ жизненной для Россіи важности. Все то, чего живыми свидѣтелями мы являемся съ самыхъ первыхъ годовъ текущаго столѣтія и по сей день, совершенно точно подтверждаетъ эти соображенія. Обдумывая положенія, выдвинутыя В. Н. Давидовичемъ-Нащинскимъ, мнѣ представляется, что въ помыслахъ о надлежащей постановкѣ морского дѣла въ Россіи мы вынуждены существующими условіями пойти дальше и быть даже болѣе радикальными, чѣмъ въ свое время былъ Кольберъ, создавшій флотъ Франціи.

Большевицкая революція съ ея кровавыми „опытами социалистическаго строительства“ въ корнѣ разрушила нашъ національный бытъ и весь государственный укладъ. Поэтому мы должны приучить себя къ мысли, что строить Россію, строить нашъ національный домъ мы должны будемъ, начавъ все сызнова. Германскій министръ Северингъ на торжественномъ зазданіи въ Берлинѣ, посвященномъ празднованію Веймарской конституціи, сказалъ: „совершенно не вѣрно, что новая Германія порываетъ всякую связь съ прошлымъ, ибо и при старой формѣ государственнаго правленія наша страна пережила много великихъ дѣлъ; тотъ же, кто не умѣетъ уважать прошлаго, тотъ не достоинъ лучшаго будущаго“. Онъ глубоко правъ. Смотри смѣло и бодро впередъ, мы должны умѣло пользоваться для будущаго и уроками и достиженіями прошлаго. Для

*) Статья эта печатается съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя были сдѣланы редакціей съ согласія автора и послѣ взаимнаго обсуждения имъ одобрены.

правильной організації новаго порядку надо прежде всего установить извѣстные основные принципы. Вопросъ о личномъ составѣ Флота и Морского Вѣдомства есть основной вопросъ, и вотъ для новаго курса въ немъ, мнѣ представляется, изъ предшествоващаго опыта вытекають четыре слѣдующихъ положенія.

1. Военный Флотъ долженъ быть въ крѣпкой органической связи съ Торговымъ Флотомъ, и оба эти Флота должны работать и развиваться въ тѣсномъ, дружномъ сотрудничествѣ;

2. Здѣсь не должно быть никакихъ „тупиковъ“, препятствующихъ морской карьерѣ, т. е. всякій молодой человѣкъ, избравшій морскую профессію, долженъ имѣть право и возможность продвиженія по любой специальности, связанной съ морскимъ дѣломъ, въ зависимости только отъ своихъ личныхъ способностей и трудолюбія;

3. Морской офицеръ какъ военнаго, такъ и торговаго флота, долженъ получить фундаментальную техническую подготовку теоретическую и практическую;

4. Личный составъ запаса Флота долженъ находиться въ постоянномъ контактѣ съ активнымъ составомъ Флота.

Въ первомъ положеніи слѣдуетъ помнить, что служебная работа человѣка наиболѣе продуктивна лишь тогда, когда человѣкъ смотритъ на нее, какъ на свою профессію, а не какъ на карьеру. Привычка къ морю — основное требованіе морского дѣла. Поэтому естественно, что люди, профессионально связанные съ морскимъ промысломъ того или иного рода, должны въ первую очередь имѣть доступъ и въ военный Флотъ. Кромѣ того, должно помнить, что во время войны весь торговый флотъ, за немногими исключеніями, обычно работаетъ на оборону и въ значительной части оказывается въ сферѣ военныхъ дѣйствій. Съ другой стороны, послѣ войны по демобилизації Флотъ обычно сокращается ниже нормы своего до-военнаго состава, тогда какъ вслѣдъ за этимъ морскіе промыслы и торговое мореплаваніе начинаютъ развиваться; туда естественно всего долженъ устремиться потокъ освобождающагося личного состава военнаго Флота. Выводъ отсюда простъ и ясенъ. Знаніе коммерческаго транспортнаго дѣла военному моряку необходимо въ той же мѣрѣ, какъ для коммерческаго моряка необходима военно-морская подготовка. При этомъ условіи только коммерческій морякъ въ военной обстановкѣ сможетъ быть не случайнымъ элементомъ вслѣдствіе каприза мобилизації, а активнымъ „гражданиномъ-воиномъ“. При такомъ только условіи и морской офицеръ военнаго флота, будучи въ запасѣ, сможетъ въ мирное время сдѣлать своимъ дѣломъ также и торговое мореходство, во время же войны быть на еще большей высотѣ своего назначенія. Современная война на морѣ — не только одни бои между военными кораблями, но, главнымъ образомъ, операціи, направленные или на охрану собственныхъ торговыхъ путей, или на уязвленіе морскихъ сообщеній непріятеля, включая наблюденіе за „нейтральнымъ флагомъ“, подѣ

коимъ можетъ быть скрыта военная контрабанда. Знаніе техники морской торговли и организаціи ея поэтому для моряка военного въ его военномъ дѣлѣ — совершеннѣйшая необходимость.

Такое объединеніе военныхъ и коммерческихъ моряковъ можно достигнуть только при посредствѣ общей для нихъ школы, которую они проходили бы нѣкоторое время вмѣстѣ*). Поэтому я считаю, что должно быть устроено одно общее учебное заведеніе безъ возрастнаго ограниченія, которое бы давало званіе „морского офицера“ вообще, независимо отъ того, идетъ ли затѣмъ онъ по военно-морской спеціальности или же въ торговый флотъ. Программа этого учебнаго заведенія должна быть минимальной, требующейся для младшаго офицера военного и торговаго флота, и общей для нихъ. Дальнѣйшая спеціализація и продвиженіе по службѣ должны опредѣляться прохожденіемъ черезъ спеціальныя офицерскіе классы (штурманскіе, артиллерійскіе, минные, механическіе, кораблестроительные и т. д. и т. п. вплоть до Морской Академіи), доступныя каждому по спеціальному вступительному экзамену. Такимъ образомъ, продвиженіе каждаго по службѣ будетъ въ зависимости отъ способностей его, трудолюбія и любви къ морскому дѣлу.

Наше *второе* положеніе тѣсно связано съ первымъ. Положеніе о личномъ составѣ Флота и Морского Вѣдомства въ Россіи въ прошломъ носило характеръ наслоеній различнаго рода эпохъ, случайныхъ административныхъ колебаній и мелкихъ реформъ, проводившихся подъ вліяніемъ требованій времени и новыхъ задачъ флота. В. Н. Давидовичъ-Нащинскій на страницахъ „Морского Журнала“ повѣдалъ намъ о томъ, какъ въ Морское Вѣдомство, за отсутствіемъ глубокихъ новыхъ реформъ, введены были не только „вольнонаемные спеціалисты“, но и сухопутныя чины. Классовое раздѣленіе, которое обычно такъ импонируетъ большевикамъ и революціонерамъ вообще, во Флотѣ и въ Морскомъ Вѣдомствѣ было доведено такимъ образомъ до крайнихъ предѣловъ. Не только нижніе чины отъ офицеровъ, но и офицеры разныхъ спеціальностей между собою были раздѣлены непроницаемыми переборками. Отсюда происходили и этимъ объясняются многіе революціонные эксцессы, имѣвшіе мѣсто во Флотѣ.

Въ Арміи русская пословица — „плохъ тотъ солдатъ, что не мечтаетъ стать генераломъ“ — нашла себѣ подтвержденіе въ томъ, что тамъ рядъ хорошихъ солдатъ имѣли возможность показать себя также хорошими подпоручиками, поручиками,

---

*) Вопросъ относительно общей школы для морскихъ офицеровъ военного и торговаго флотовъ раньше затрагивался на страницахъ „Морского Журнала“ (октябрь 1930 г.) въ статьѣ „Къ вопросу о созданіи единой морской семьи“ Владислава Л. Богдановича.

капитанами и даже генералами. Во Флотъ каждый чело-
вѣкъ, вступающій на службу, попадалъ какъ бы въ своего ро-
да непроницаемый отсѣкъ или „тупикъ“, въ коемъ онъ могъ
двигаться только въ весьма ограниченномъ направленіи *).

Въ грядущей новой Россіи со всей этой системой несом-
нѣнно надо будетъ кончить съ тою же рѣшительностью, съ
какой создавался нашъ Флотъ Петромъ Великимъ. Флотъ и
Морское Вѣдомство стануть только тогда одною сплоченной
семьей, когда каждый человекъ, поступающій на морскую служ-
бу по набору или же по доброй волѣ и призванію, будетъ
имѣть возможность продвигаться до любого высшаго поста въ
зависимости отъ своихъ личныхъ способностей и трудолюбія,
независимо отъ того, куда онъ попадаетъ въ началѣ своей
морской карьеры.

Недопущеніе во Флотъ вольноопредѣляющихся на тѣхъ же
основаніяхъ, какъ это имѣло мѣсто въ Арміи, должно признать
нераціональнымъ. У насъ, правда, были „юнкера флота на пра-
вахъ вольноопредѣляющихся“, но это были своего рода скорѣ
бѣлыя вороны, рѣдкое исключеніе для лицъ, стоявшихъ на осо-
бомъ положеніи. Нѣтъ равно никакихъ основаній не допускать
„вольноопредѣляющихся“ во Флотъ для отбыванія воинской
повинности. Они, какъ и призванные по набору и удостоенные
унтеръ-офицерскаго званія, должны получить право поступленія
въ вышеупомянутое Морское Училище при наличіи у нихъ из-
вѣстныхъ знаній, требующихся отъ вступающихъ по экзамену.
Требованіе знаній (общ. и спец.) должно быть строго опредѣлен-
нымъ наравнѣ съ надлежащимъ морскимъ воспитаніемъ.

Аналогичная возможность поступленія въ указанное Мор-
ское Училище должна быть предоставлена также и тѣмъ, кто
свою морскую службу начинаетъ, поступая на матросскія дол-
жности въ коммерческій флотъ, если они имѣютъ требующійся
для этого образовательный цензъ. Если у нихъ нѣтъ достаточ-
наго образовательнаго ценза для этого, то получившіе званіе
„матроса перваго класса“ (**able seaman**) могутъ получить та-
кое въ подготовительныхъ мореходныхъ классахъ. Этого ро-
да подготовительные мореходные классы могутъ быть въ пор-
тахъ при „Морскихъ Домахъ“ и при „экипажахъ“. Въ Россіи
съ давнихъ временъ военная служба была для многихъ въ то
же время и школой, гдѣ люди обучались и грамотѣ и ремес-
ламъ. Эту сторону лишь пришлось бы соотвѣтственно развить

*) Въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ „М. Ж.“ мы ознакомимъ
читателя съ тѣми выводами, къ коимъ пришла специально назначенная
Британскимъ Адмиралтействомъ комиссія, которой поручена разработка
вопроса продвиженія по службѣ во Флотѣ въ офицерскихъ чинахъ лицъ,
вступившихъ на службу нижними чинами. Комиссія эта недавно закончи-
ла изученіе вопроса и представляетъ свой докладъ Адмиралтейству.

Что касается молодежи, обучающейся въ общихъ или техническихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, то, буде они изберутъ позже морскую профессію, имъ должно быть доступно Морское Училище, коль скоро уровень ихъ знаній будетъ отвѣчать требованію вступительнаго экзамена. Морское воспитаніе этой молодежи можетъ подготавливаться на учебныхъ судахъ въ роли хотя бы „морскихъ скаутовъ“.

Для плаванія и обученія на учебныхъ судахъ должно допустить также лицъ и другихъ возрастовъ изъ служащихъ по Морскому Вѣдомству и въ другихъ отрасляхъ, обслуживающихъ морское дѣло. Въ Англіи, напримѣръ, есть такъ называемый „добровольный резервъ флота“ (R. N. V. R.) подобно тому, какъ тамъ же существуютъ, помимо регулярной арміи, еще такъ называемая „территориальная войска“. Здѣсь люди знакомятся съ бытомъ, дисциплиной и службой во Флотѣ. Для этого устраиваются короткіе учебные сборы. Вступаютъ въ этотъ резервъ люди добровольно, не будучи по профессіи ни военными, ни моряками. Кадръ этихъ людей въ минувшей войнѣ сыгралъ крупную вспомогательную роль въ различнаго рода береговыхъ службахъ Флота и на судахъ. Послѣ мобилизаціи каждый зналъ и свое дѣло и свое мѣсто. Если можно такъ выразиться, это были бы тѣ же „морскіе скауты“ старшаго возраста. Этимъ достигнута будетъ связь Флота съ береговыми вспомогательными службами.

Въ Россіи, къ сожалѣнію, ея морскіе интересы и Флотъ никогда не вызывали достаточно живого интереса со стороны широкихъ круговъ общества. Пропаганда моря — одна изъ національныхъ задачъ будущаго. Въ этомъ кроется залогъ развитія Флота и обезпеченія странъ ея морскихъ интересовъ. Флотомъ должны интересоваться въ странѣ, его должны знать, уважать и любить. Въ Англіи, въ Америкѣ, Германіи и другихъ странахъ популяризація Флота въ странѣ составляетъ спеціальную задачу Правительства.

Что касается *третьяго* нашего положенія, то морской офицеръ долженъ получить основательное техническое знаніе морского дѣла. Въ эпоху паруснаго флота отъ него требовалось знаніе паруснаго дѣла, какъ пяти своихъ пальцевъ. И старые моряки были на высотѣ. Теперь, съ переходомъ отъ паруса къ пару, электричеству и газу, корабль — ничто иное, какъ плавучая и сложная машина. Знаніе ея — непремѣнное условіе для умѣнія управлять и пользоваться ею, а также и совершенствоваться. Возраженіе, что человѣческой умъ ограниченъ, не вѣрно, и имъ пользуются чаще „недоросли“, для коихъ излишне и знаніе географіи, потому что это-де дѣло „извощицкое“. Въ средніе вѣка многими геометрія Евклида казалась непостижимою для человѣческаго ума мудростью. Теперь весь

нашъ быть пропитанъ механикой. Современная молодежь настолько свыклась съ техникой и наукой въ повседневной ихъ окружающей жизни, съ автомобилями, радіопріемниками и т. п. механизмами, что для нея не представится сложнымъ вмѣстить въ одной головѣ астрономію и механику. Тутъ желательно можетъ быть, чтобы не только въ учебномъ плаваніи, но и въ бытность младшими офицерами на судахъ, вахты, верхняя и машинная, неслись попеременно для практическаго ознакомленія съ механизмами и ихъ управленіемъ. Дальнѣйшая болѣе узкая специальность опредѣлится въ послѣдующемъ въ специальныхъ офицерскихъ классахъ и при продвиженіи по службѣ.

Коммерческіе моряки, получившіе званіе „морского офицера“, должны числиться въ запасѣ Флота. Въ случаѣ желанія имъ долженъ быть открытъ доступъ на общихъ основаніяхъ въ тѣ или иные специальные офицерскіе классы для дальнѣйшаго изученія той или иной специальности морского дѣла.

Пребываніе въ резервѣ Флота должно быть тѣсно связано съ активной службой Флота. Прежняя практика въ этомъ смыслѣ была чрезвычайно несовершенна. Вышедшій въ запасъ, скажемъ, лейтенантъ Флота совершенно терялъ связь съ нимъ и морскою средой. При мобилизаціи онъ вновь являлся и отставшимъ и чуждымъ. Это совершенно недопустимо, конечно. Прежде всего, какъ находящіеся въ запасѣ, такъ и въ добровольномъ резервѣ, должны быть постоянными и желанными гостями и членами морского офицерскаго общества. За ними должно оставаться право на прохожденіе, по желанію, специальныхъ классовъ морского дѣла; въ извѣстные періоды надо устраивать повторные учебные сборы, считаясь съ условіями и интересами ихъ новой службы и работы. Такъ, на примѣръ, въ Англіи „территоріальная войска“ въ извѣстное время года собираются для лагерныхъ сборовъ всего лишь на два дня въ недѣлю съ полудня субботы и до утра понедѣльника. Добровольный резервъ Флота, помимо сборовъ въ своихъ частяхъ, нѣсколько недѣль въ лѣтніе свои каникулы проводитъ въ плаваніи на судахъ. Для нихъ здѣсь сопряжено пріятное съ полезнымъ. Нѣчто въ этомъ родѣ возможно было бы устроить и въ нашемъ Флотѣ, сообразно съ дѣйствительнымъ интересомъ морского дѣла и ресурсами казны на это.

Остается еще одинъ вопросъ. Какъ быть съ людьми, прошедшими старую школу? Отвѣтъ на это одинъ. Каждый продолжаетъ службу по своей специальности и компетенціи. Знаніе и опытъ каждаго опредѣляютъ его должностное положеніе и послужать воспитанію новаго поколѣнія моряковъ въ духѣ сохраненія имѣющихся у насъ достижений и здоровыхъ традицій прошлаго нашего Флота, имѣющаго за собой немало великихъ дѣлъ. Такимъ образомъ, будущему Флоту Россіи мы оставимъ

самое цѣнное — духъ морской семьи. Научивъ молодое поколѣніе уважать наше прошлое, мы сдѣлаемъ ихъ тѣмъ самымъ достойными лучшаго будущаго. Насъ не могутъ пугать реформы на пользу Флота и Россіи, какъ бы смѣлы и радикальны онѣ ни были, но мы должны бороться съ разрушеніями, грозящими гибелью того, что наша страна создавала болѣе двухъ столѣтій.

Всѣ высказанныя соображенія далеки отъ того, чтобы служить схемой составленія какого-либо „уложенія“, но это можетъ быть матеріаломъ для нашихъ размышленій и труда на пользу Флота. Если эти принципы найдутъ мѣсто въ жизни нашего Флота — Флотъ нашъ получитъ возможность имѣть наиболѣе продуктивный и талантливый личный составъ на всѣхъ отвѣтственныхъ постахъ отъ малаго до великаго. Таланты малые и большіе двигаютъ жизнь государства впередъ только тогда, когда имъ не приходится затрачивать энергію и время на преодоленіе препятствій формальнаго характера.

Подвахтенный.

— Вернулись обратно экземпляры послѣдняго номера „Морского Журнала“, посланные слѣдующимъ лицамъ: Д. П. Эйлеру, В. К. Молоховцу и Б. А. Майдоновичу — во Францію, П. С. Золотухину — въ Турцію и А. Ф. Ульянину — въ Тунисъ. Редакція проситъ сообщить правильные адреса перечисленныхъ выше лицъ.

РУССКІЕ ЗНАКИ ОТЛИЧІЙ.

Производство и складъ. Основ. 1922 г.

Ордена, медали, знаки, кокарды, форм. пуговицы, натѣльн:
иконки, ленты, розетки, флаги, флажки.

Андреевскіе флажки эмаль долл. 0,30, шелковые на металл. древокъ 0,10, знаки „Бизерта“ больш. 0,50, малые 0,35; матросск. ленты отъ 0,50.

К а т а л о г и   б е з п л а т н о .

Russische Auszeichnungen Effekten.
Berlin-Schöneberg, Kaiser Friedrichstr. 1.

ПЕТРОВСКІЙ "УСТАВЪ МОРСКІЙ" .

Въ прошломъ году по инициативѣ редактора "Морского Журнала" лейт. М.С.Стакевича былъ произведенъ сборъ денегъ среди зарубежныхъ моряковъ и пріобрѣтенъ экземпляръ Петровскаго Морского Устава, а затѣмъ, по выраженной волѣ жертвователей, этотъ экземпляръ присланъ для временнаго храненія въ нашемъ Кружкѣ.

Книга эта была пріобрѣтена, какъ экземпляръ перваго изданія 1720 года, но послѣ тщательнаго изслѣдованія еще въ Прагѣ обнаружены на одной изъ страницъ (а именно на 180-й) водяные знаки "СПБ 1784", что указываетъ, что Уставъ былъ переизданъ послѣ этой даты, о чемъ редакторъ "М.Ж." поставилъ въ извѣстность Кружкѣ одновременно съ присылкой книги. И вотъ эту книгу, этотъ цѣнный документъ нашего архива преедсѣдатель Кружка поручилъ мнѣ продемонстрировать на сегодняшнемъ собраніи и отмѣтить наиболѣе характерныя черты этого законодательства великаго преобразователя Россіи.

Но раньше, чѣмъ обратиться къ самому Уставу, я позволю себѣ напомнить общеизвѣстное обстоятельство, а именно, что для русской морской исторіи и идеи великая эпоха ПЕТРА Великаго была лишь крупнымъ шагомъ впередъ по давнишнему уже пути Россіи.

Еще въ сѣдой древности русскіе на утлыхъ судахъ смѣло плавали по Черному, Балтійскому и Каспійскому морямъ, а также вдоль неприютныхъ холодныхъ береговъ Мурмана и Сибири.

Въ Черномъ морѣ русскіе проявляли такую дѣятельность, что оно называлось "русскимъ" моремъ (достаточно вспомнить походы на Византию князя ИГОРЯ, когда, по греческимъ источникамъ, количество русскихъ судовъ доходило будто бы до 15 000 !).

И намъ не кажется преувеличеніемъ такой отзывъ о русскихъ морякахъ англійскаго историка-ислѣдователя ФРЕД. ДЖЭНА:

"Русскій флотъ, который принято считать сравнительно молодымъ, недавнимъ созданіемъ, введеннымъ только ПЕТРОМ Великимъ - на самомъ дѣлѣ можетъ притязать на большую древность, чѣмъ флотъ Англій. Еще тысячу лѣтъ тому назадъ русскіе считались лучшими моряками эпохи".

И намъ ясно, что совсѣмъ иначе пошло бы развитіе Россіи и ея морской мощи, если бы не стихійный монгольскій потокъ, хлынувшій изъ Азии черезъ "Великія Врата народовъ"! Татарское иго на вѣка отрѣзало Россію отъ Чернаго моря - направленія естественнаго развитія русской государственности.

По сверженіи татарскаго ига исторія Московскаго Государства, а затѣмъ Россійской Имперіи - это продолженіе все того же стремленія къ морямъ, стремленія часто казавшагося безсознательнымъ.

ІОАННЪ Грозный послѣ обезпеченія тыла разрушеніемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ сознательно и рѣшительно двинулся къ морскому простору; внутренними же водными путями грозный царь уже пользовался очень широко: для осады Казани тяжести подвозились водой; для овладѣнія Астраханскимъ царствомъ 30-тысячная армія спустилась по Волгѣ на судахъ (1553 г.), а въ слѣдующемъ же году уже былъ примененъ стратегическій охватъ обоихъ фланговъ шедшей на Москву арміи крымскаго хана ДЕВЛЕТЪ-ГИРЕЯ; дьякъ РЖЕВСКІЙ, спустившись на судахъ (по Сейму и Деснѣ) въ Днѣпръ разорилъ Исламъ-Керменъ (Бериславль) и взялъ Очаковъ. Въ то же время дьякъ ЧУЛКОВЪ на казацкихъ судахъ перешелъ съ Волги на Довъ и, спустившись къ Азову, разбилъ татарскія войска. Операція эта заставила хана вернуться въ Крымъ.

Возможность выхода Москвы къ морю пугала многихъ; польскій король СИГИЗМУНДЪ III шестого декабря 1569 г. писалъ английской королевѣ ЕЛИЗАВЕТЬ: "какъ мы писали прежде, такъ пишемъ и теперь къ Вашему Величеству, что мы знаемъ и достовѣрно убѣждены, что врагъ всякой свободы подъ небесами - Москаль ежедневно усиливается по мѣрѣ большого подвоза къ Нарвѣ равныхъ предметовъ, т.к. оттуда ему доставляются не только товары, но и оружіе доселѣ ему неизвѣстное и мастера и художники (инженеры); благодаря сему онъ укрѣпляется для побѣжденія всѣхъ прочихъ государей ...".

Однако, какъ мы знаемъ, для движенія Россіи и къ Балтійскому морю были безчисленныя прегрaды, а "Смутное время" и вовсе затруднило это движеніе. При Тишайшемъ Царѣ интересъ къ морю сталъ опять пробуждаться и даже былъ построенъ корабль "Орель"; заложенъ былъ корабль въ 1667 г. въ селѣ Дѣдиновѣ на Волгѣ и черезъ два года по готовности его онъ былъ отправленъ въ Астрахань въ сопровожденіи одной яхты, бота и двухъ шлюпокъ; вотъ для этой то флотиліи и былъ написанъ первый морской уставъ подъ названіемъ "Статьи Морскія". Эти "Статьи" удовлетворяли ПЕТРА Великаго вплоть до 1720 года, когда онъ рѣшилъ издать свой Уставъ.

Вотъ какъ объ этомъ говоритъ самъ ПЕТРЪ Великій въ своемъ Манифестѣ, которымъ начинается Уставъ: "Божіею Милостію Мы ПЕТРЪ Первый ... Учиня Уставъ воинскій сухопутный, нынѣ съ помощію Божіею приступаемъ къ морскому ... и понеже сіе дѣло необходимо нужное есть Государству (по оной присловицѣ, что всякій потентатъ, который едино войско сухопутное имѣетъ, одну руку имѣетъ. А который и флотъ имѣетъ, обѣ руки имѣетъ) того ради сей воинскій морской уставъ учинили, дабы всякій зналъ свою должность, и невѣдѣніемъ никтою не отговаривался. Которое выбрано изъ пяти

регламентовъ, и къ тому довольною часть прибавили что потребно. Еже все чрезъ собственный нашъ трудъ учинено и совершенно въ Санкт-петербургѣ, 1720 года, Генваря въ 13 день".

Изъ этого Манифеста видно во-первыхъ, что въ Уставъ вошли какъ основа пять регламентовъ, въ числѣ которыхъ, очевидно, и "Статьи Морскія", затѣмъ, что "довольною часть прибавили что потребно" и наконецъ, что "...все чрезъ собственный нашъ трудъ учинено и совершенно.."; и это послѣднее ясно чувствуется при чтеніи Устава; видно, что у кипучаго преобразователя, передъ которымъ во всѣхъ плоскостяхъ русской жизни стояли неотложныя задачи, не было времени для тщательной классификаціи собранныхъ матеріаловъ; видно, что на это дѣло онъ не могъ удѣлить ни годъ, ни мѣсяцы, а всего м.б. недѣли, да и то урывками. Чувствуется, что ПЕТРЪ Великій не только говорилъ, но и проводилъ въ жизнь, что "упущеніе времени смерти невозвратной подобно". Эта бросающаяся въ глаза бессистемность Устава гдѣ рядомъ находятся такіе напр. "артикулы" какъ "о сушеніи парусовъ", "Съѣхавшись вмѣстѣ долженъ младшій къ старшему притти на корабль" и "Во время бою имѣть на сторонѣ флота фрегаты для сигналовъ", - это, конечно, недостатокъ Устава, но недостатокъ, такъ сказать, внѣшній, а не внутренній. Но зато в одной книгѣ было собрано все, что нормировало тогдашнюю службу на кораблѣ вплоть до сигналовъ, неменклатуры предметовъ по всѣмъ частямъ снабженія, пищевой раскладки и даже меню на всѣ дни недѣли.

Книга начинается послѣ упомянутаго уже Манифеста "Предисловіемъ къ доброхотному читателю", гдѣ кто-то изъ сотрудниковъ Царя языкомъ смѣшнымъ для нашего уха, въ стилѣ возвышенномъ и даже нѣсколько напыщенномъ, дѣлаетъ краткій обзоръ исторіи Россійскаго Государства со временъ "Князя Рурика", до временъ "Петра перваго благополучно нами Царствующаго".

Посѣтовавъ, что ВЛАДИМИРЪ Святой уменьшилъ свою славу раздробленіемъ земли Русской между сыновьями, и воздавъ хвалу ІОАННУ Грозному за то, что тотъ соединилъ Государство опять въ одно тѣло, авторъ Предисловія въ заключительной его части прославляетъ дивную судьбу, позволившую Царю ПЕТРУ совершить великое дѣло созданія настоящаго флота открытаго моря.

Я не собираюсь, конечно, дѣлать обзоръ всего Устава, ибо, во-первыхъ это и невозможно по времени да и кромѣ того такая тема была бы тяжела изъ за массы мелкихъ деталей, изъ которыхъ слагается морская служба и жизнь на кораблѣ, а также и потому, что Уставъ отражаетъ вѣкъ еще очень жестокихъ нравовъ.

Я ограничусь въ своемъ докладѣ обзоромъ тѣхъ нѣсколькихъ артикуловъ, кот. обращаютъ на себя особенное вниманіе при чтеніи Устава.

Вотъ часть артикула третьяго "О качествахъ власти адмиральской": "...ему подобааетъ быть храбру и добраго кондуита (сирѣчь всякія годности), котораго бы качества (или качества) съ добродѣяніемъ были связаны. Ибо командующій, неточнѣю твердыми указы людей въ доброй порядокъ приводить, но паче образомъ своего житія, ежели благо подступитъ. Его храбрость сочиняетъ всѣхъ храбрыхъ. Его справедливость страшитъ всѣмъ посполновеніе, умножаетъ послушаніе. Его ревность сочиняетъ всѣхъ ревнительныхъ. Единымъ словомъ, вышній Командиръ какъ душа въ тѣлѣ челоуѣка, безъ которой никакій удѣлъ двинутся не можетъ. Ему надлежитъ къ подчиненнымъ быть яко отцу, пецися о ихъ довольствѣ, жалобы ихъ слушать, и во оныхъ правый судъ имѣть. Также дѣла ихъ накрѣпко смотрѣть, добрыя похваляти и награждать, а за злыя наказывать ...".

Геній великаго ПЕТРА ^{и Л.} позволѣ ему видѣть свойства своего народа, а лучшій его ученикъ-СУВОРОВЪ сталъ недосыгаемымъ идеаломъ для всѣхъ русскихъ офицеровъ. И вотъ - воѣ послѣдующіе за ПЕТРОМЪ Великимъ 200 лѣтъ русское офицерство стремилося къ исполненію этихъ рыцарскихъ завѣ-

товъ - Приказа Великаго Императора, а если обстоятельства этого требовали, то тысячами недумываясь и часто безтрепетно гибли. Императоры АЛЕКСАНДРЪ II и НИКОЛАЙ II, НАХИМОВЪ, КОРНИЛОВЪ, МИКЛУХА-МАКЛАЙ, ЧУХНИНЪ, НЕПЕНИНЪ, КОЛЧАКЪ, ШАСТНЫЙ, РОГУВСКІЙ, Георгій ИГНАТЬЕВЪ и многіе, многіе - имена же ихъ Ты Господи всѣмъ - соотязались въ простотѣ и красотѣ послѣдняго и наивысшаго христіанскаго подвига. - Вотъ почему, когда подлость человѣческая вылѣзла на поверхность и получила всѣ возможности, то прежде всего обрушилась съ неукротимой ненавистью на офицеровъ и чѣмъ офицеръ былъ ярче, вѣрнѣе, тѣмъ настойчивѣе были на него атаки и тѣмъ вѣроятнѣе была его гибель. Это положеніе такъ безспорно, что не требуетъ никакихъ доказательствъ, ни комментарій

Я не ошибусь, если скажу, что для насъ, пережившихъ ужасное лихолѣтіе, лучшіе наши погибшіе товарищи олицетворяются въ фигурѣ кап. I р. ШАСТНАГО, а общій списокъ офицерской доблести и чести возглавляется свѣтлыми именами ЦАРЯ РЫЦАРЯ И МУЧЕНИКА и АДМИРАЛА КОЛЧАКА.

Полагаю, что для всѣхъ совершенно безспорно, что именно прочитанная мною часть заглавнаго, так сказать артикула Петровскаго Устава опредѣлила героическія и, увы, часто мученическія судьбы русскаго офицерства!

Далше при чтеніи Устава обращаютъ на себя вниманіе полные интереса и ясной, здоровой мысли артикулы объ "Интендантѣ", о "Цѣгмейстерѣ", о "фискалахъ", о "Капитанѣ", о "матрѡвахъ и мичманахъ", о "несдачѣ корабля, о должности профѡса" и много другихъ, но я не могу сейчасъ останавливаться на нихъ, тк. это было бы очень долго. Закончу же свой докладъ обзоромъ части артикуловъ опредѣлявшихъ, такъ сказать, пищевой режимъ, тк. этотъ вопросъ поглощалъ значительную часть энергіи и времени командира на нашемъ флотѣ еще и на нашей памяти.

Въ артикулѣ второмъ главы третьей / книги 4-ой / приведена раскладка продуктовъ, вина и пива, и въ томъ же артикулѣ - меню: по воскресень-

ямъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ и "по утрамъ" и "въ вечеру" -мясо съ кашей; по понедѣльникамъ и средамъ утромъ "каша густая", а вечеромъ "горохъ", а по пятницамъ - "рыба съ кашей" /каша овсяная или гречишная; овсяная чаще/; какъ напитки полагалось вина: по чаркѣ въ воскресенье, среду, пятницу и субботу и каждый день по двѣ кружки пива, что составляло 7 ведеръ въ мѣсяцъ на человѣка /въ ведрѣ 8 кружекъ/. Масло полагалось, какъ и въ наше время, коровье въ количествѣ 6-ти фунтовъ въ мѣсяцъ на человѣка.

Къ нашему времени въ связи съ измѣненіемъ условій плаванія значительно измѣнился пищевой режимъ: кромѣ исключительныхъ случаевъ, для борца имѣлись свѣжія овощи, а печеный хлѣбъ замѣняли сухари. О цыготныхъ больныхъ мы только слышали, но почти никто ихъ не видѣлъ. Состояніе здоровья русскихъ экипажей на нашей памяти было столь отмѣннымъ, что несмотря на почти полное отсутствіе правильно поставленныхъ спортивныхъ занятій въ странѣ, наши корабли въ международныхъ состязаніяхъ /рангоутныхъ, парусныхъ и гребныхъ/ неизмѣнно занимали одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ. Мнѣ вспоминается сейчасъ мнѣніе доктора ЯБЛОНСКАГО, занимавшагося всю свою службу вопросами судовой гигиены: онъ считалъ, что /несмотря на большое его желаніе/ внести какое нибудь улучшеніе въ пищевой режимъ въ рамкахъ ассигнованія, было уже чрезвычайно затруднительно. Самыми главными факторами благополучнаго состоянія здоровья нашихъ командъ онъ считалъ потребление большого количества овощей и гречневой каши съ масломъ и полное неупотребленіе въ пищу жаренаго мяса. Надо думать также, что замѣна отпуска пива чаемъ и сахаромъ тоже была полезной.

Въ заключеніе приведу два артикула по содержанию какъ будто и маловажные, но очень знаменательные; вотъ они : АРТИКУЛЬ 39 - "Запрещается всѣмъ матрозамъ, солдатамъ и прочимъ корабельнымъ служателямъ туе употреблять и за ко-

рабль бросать провіантъ всякаго имени, хотябъ онъ и попортился; но что не могутъ съѣсть, то бы оставляли питіе въ крушкахъ, а ѣствы въ мисахъ, объявляя квартирмейстерамъ для отнosa въ батальеръ-камору. А ежели какая пища явится, что не льва будетъ ѣсть, о томъ объявлять командующему кораблемъ подь штрафомъ бiеніемъ кошками.

АРТИКУЛЬ 40 - "Въ томъ же зберезеніи имѣть дрова и воду; также весь жиръ и сало, которое сходить отъ мяса, впрядь для каши : а которое сало не годится въ ѣству, и то отдавать въ корабельное употребленіе; и тѣмъ не корытовать-ся подь страхомъ бiеніемъ кошками у мачты или инымъ наказаніемъ по разсмотрѣнію".

Развѣ не виденъ ПЕТРЪ и въ этихъ двухъ артикулахъ? Конечно да! Вѣдь простая глиняная кружка для пива и деревянная ложка за голенищемъ не были чудачествомъ Императора, а настоящей жизненной необходимостью въ личномъ показѣ, примѣрѣ простоты и экономіи. Страна и Государство послѣ перенесенныхъ потрясеній были еще очень бѣдны, а совершить надо было много и это возможно было только при крайней бережливости средствъ. Вотъ ПЕТРЪ Великій всячески и убѣждалъ въ этомъ страву, а непонятливыхъ иногда убѣждалъ и лично ... дубинкою! На корабляхъ же непонятливыхъ убѣждали иногда "бiеніемъ кошками у мачты или у шпеля, по разсмотрѣнію вины".

А. ГОРОДСКІЙ.

Б е з п л а т н о е п р и л о ж е н і е

№ 19

къ № 45-му "Морского Журнала"
за сентябрь 1931 года.

За 1931 годъ сдѣланы слѣдующія приложения:

- № 18- къ № 37: "Письмо въ Редакцію",
- № 14 -къ № 38: "Годовой отчетъ ВМИ Кружка",
- № 15- къ № 39: "Краткая исторія навигаціи",
- № 16- къ № 41: "Записки адмирала СЕНЯВИНА",
- № 17- къ № 42: "О всенно-морской игрѣ",
- № 18- къ № 43/44 "Проектъ Устава ВОМО".

О книгѣ С. П. Мельгунова
„Трагедія адмирала Колчака“.

Часть 3, т. II.

Появленіемъ въ печати „Катастрофы“ заканчивается извѣстный уже читателямъ „М. Ж.“ по предшествовавшимъ отзывамъ *) трудъ г. М-ва. Эта послѣдняя часть его работы читается съ неменьшимъ интересомъ, чѣмъ остальные. Въ сжатой (болѣе сжатой, чѣмъ хотѣлось бы заинтересованному читателю) формѣ авторъ рассказываетъ о нарастаніи грозныхъ симптомовъ, приведшихъ къ крушенію власти. Видное мѣсто отведено имъ разрушительной работѣ лѣвыхъ партій, вмѣшательству чехословаковъ (Гайда, чешскій меморандумъ), возстаніямъ въ тылу, интригамъ на верхахъ, безсильнымъ и запоздалымъ попыткамъ перестраивать въ періодъ общаго развала государственный аппаратъ.

Начальнымъ моментомъ періода, который можно назвать агоніей власти, слѣдуетъ безспорно признать оставленіе Омска. Еще во время лѣтнаго отхода арміи за Уралъ поднимался вопросъ объ эвакуаціи города, но рѣшенію его въ положительномъ смыслѣ мѣшали соображенія какъ практическія (отсутствіе подвижного состава и др.), такъ и принципиальныя. Ссылаясь на записки б. ген. квартирм. ген. Иностранцева, г-нъ М-въ приводитъ мнѣніе самого адмирала Колчака по этому вопросу. А. В. полагалъ, что оставленіе Омска равносильно проигрышу всей кампаніи и приведетъ къ паденію правительства. Безусловно, онъ былъ правъ, говоря, что въ переживаемый моментъ политика должна стоять выше стратегіи (38), а приводившіяся нѣкоторыми сторонниками эвакуаціи аналогіи съ Москвой 1812 г. явно не выдерживали критики. Во всякомъ случаѣ считалось необходимымъ дать бой передъ Омскомъ, о чемъ было оповѣщено и населеніе. И вотъ въ такой обстановкѣ ген. Дитерихсомъ отдается распоряженіе о выводѣ 1-й арміи ген. Пепеляева въ тылъ. Адмиралъ Колчакъ узнаетъ объ этомъ, какъ о совершившемся фактѣ. слѣдуетъ отставка ген. Дитерихса и замѣна его ген. Сахаровымъ, безусловно не имѣвшимъ уже возможности остановить начатый его предшественникомъ отходъ арміи. Это не помѣшало, однако, Совѣту Министровъ обвинить именно его въ сдачѣ врагу города, „служившаго центромъ возрождающейся Россіи“ (64 и примѣч. къ 78).

Какъ боевое цѣлое — армія послѣ оставленія Омска уже не существовала. Оцѣнку ея мѣсяць спустя даетъ самъ адмиралъ въ телеграммѣ отъ 11 декабря въ Иркутскъ: 1-ю армію, отведенную въ резервъ, онъ характеризуетъ, какъ подвергшуюся вліянію пропаганды и многія части ея находящимися въ

*) „М. Ж.“ №№ 31/32 (7/8) и 34 (10) за 1930 г. и 38 (2) за 1931 г.

состояніи полного разложенія; про 2-ю, бывшую на фронтѣ, онъ говоритъ, что она имѣетъ слабую сопротивляемость, но еще не обнаруживаетъ тѣхъ признаковъ разложенія, что 1-я, и только 3-я находится въ лучшемъ состояніи; въ ней многія ея части, несмотря на огромныя потери и рядъ тяжелыхъ боевъ, сохранили боеспособность (91-92).

Не будь ряда неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, быть можетъ и удалось бы задержаться на одномъ изъ рубежей и вернуть отступавшей арміи ея боеспособность. Но все складывалось такъ, что надежды на это съ каждымъ днемъ становились меньше. Лишенная вѣры въ успѣхъ, оттѣсненная чехословацкими эшелонами съ единственной магистрали и разлагаемая сторонниками прекращенія борьбы, она, конечно, могла только выдѣлить небольшіе отряды сильныхъ духомъ людей, которые и совершили затѣмъ исключительный по тяжести Сибирскій ледяной походъ. Все остальное или гибло или распалось. Нездоровья начала проникали всюду. На почвѣ неисполненія боевого приказа ген. Войцеховскій лично застрѣлилъ командиръ корпуса ген. Гривина (41); смѣщенію ген. Сахарова предшествуетъ его арестъ братьями Пепеляевыми (79); появляются среди начальства демагоги (ген. Зиневичъ въ Красноярскѣ и др.).

Не менѣе удивительны и взаимоотношенія командованія и союзныхъ военачальниковъ. Новому Главнокомандующему, доблестному ген. Каппелю, приходится прибѣгнуть къ вызову на дуэль ген. Сырового, а обмѣнъ телеграммами Верховнаго Правителя и его сотрудниковъ съ ген. Жанэнъ таковъ, что попытки продолжать объяснять событія, какъ военное сотрудничество союзныхъ силъ, дѣлается невозможнымъ. Становится яснымъ, что катастрофа неизбежна, но никто еще не можетъ представить себѣ ни ея размѣровъ, ни мѣры предательства, которое будетъ проявлено, когда она совершится. При этихъ обстоятельствахъ трудно гадать о томъ, что было бы, если бы лица, стоявшія во главѣ рушившейся власти, приняли иныя рѣшенія по основнымъ вопросамъ. Однимъ изъ такихъ существенныхъ вопросовъ былъ вопросъ о томъ, гдѣ слѣдовало быть адмиралу Колчаку послѣ оставленія Омска. Совѣтъ Министровъ находилъ, что ему, какъ Верховному Правителю, надлежало незамедлительно выѣхать въ Иркутскъ. Самъ адмиралъ полагалъ, что какъ Верх. Главноком-щій онъ долженъ быть съ арміей. И то и другое рѣшеніе имѣло свои основанія, но, къ сожалѣнію, было осуществлено третье — адмиралъ оказался съ эшелонами золотого запаса, двигавшимися черепашьимъ шагомъ и постепенно изолируемыми и отъ правительства и отъ отходящей арміи. Безспорно, деньги — нервъ войны, и потеря золотого запаса грозила бы въ будущемъ очень большими затрудненіями. Но изъ этого все таки не слѣдовало, что охрану его

долженъ былъ взять на себя Верх. Правитель, онъ же Верх. Гл-щій. Трудно сказать, какъ сложились бы событія, если бы Верх. Правитель прибылъ къ концу ноября въ Иркутскъ, но безусловно можно предположить, что, держась съ однимъ изъ наиболѣе стойкихъ отрядовъ арміи, адмиралъ совершилъ бы съ ней Ледяной походъ и избѣгъ бы уготованной ему ужасной гибели.

Въ главѣ III „Политическій Центръ“ авторъ повѣствуетъ о постепенной потерѣ вліянія и значенія Правительствомъ и о нарастаніи силъ и союзниковъ у его противниковъ. Передъ нашими глазами проходитъ организація кап. Калашниковымъ повстанческихъ частей, объединеніе ихъ вокругъ Пол. Центра. Правительство пытается сопротивляться, арестуетъ 17 главарей повстанческаго штаба, ведетъ переговоры съ атам. Семеновымъ, получающимъ отъ Верх. Правителя особыя полномочія для водворенія порядка въ Иркутскѣ. 24 дек. повстанцы переходятъ въ наступленіе въ Глазковскомъ предмѣстьи, у вокзала, поднимаютъ возстаніе въ 53 полку и, пользуясь перерывомъ сообщенія съ городомъ (сорванъ понтонный мостъ) и нейтралитетомъ чеховъ, укрѣпляютъ свои позиціи. Попытки Нач-ка Иркутскаго гарнизона подавить возстаніе наталкиваются на сопротивленіе иноземцевъ, которые чинятъ препятствія и подходу семеновцевъ. Начинаются уличные бои при участіи 2-3 тысячъ бойцовъ съ каждой стороны, при равнодушномъ отношеніи къ нимъ населенія.

Видя безнадежность борьбы, находящіеся въ Иркутскѣ члены Совѣта Министровъ рѣшаютъ начать переговоры при посредствѣ иностранныхъ миссій. Цѣлью Правительства было обезпеченіе свободнаго проѣзда на востокъ адм. Колчака, военныхъ и политическихъ дѣятелей, свободный отходъ къ Байкалу Ирк. гарнизона, безпрепятственный выѣздъ служащихъ и ихъ семей; золотой же запасъ, какъ принадлежащій Росс. Пр-ву, долженъ быть вывезенъ подъ охраной международныхъ частей.

Для переговоровъ при посредствѣ союзниковъ устанавливается на сутки перемиріе. Полит. Центръ, чувствуя за собою силу, выставляетъ контръ-условія съ присоединеніемъ еще требованія объ отвѣтственности виновныхъ. Продленіе перемирія еще на 12 час. ни къ чему не приводитъ. Пр-ву приходится капитулировать, а гарнизону уходить по способности.

Въ дополненіе къ повѣствованію г. М-ва можно отмѣтить, что небольшой морской отрядъ (служащіе м-го м-ва и команда при немъ), находившійся послѣднее время на восточной окраинѣ города въ казармахъ Оренбургскаго училища (ранѣе онъ несъ охрану зданія Русско-Азіатскаго банка — резиденціи Совѣта Министровъ), вышелъ во главѣ съ упр. морск. мин. к.-а.

Смирновымъ пѣшкомъ къ Байкалу, котораго и достигъ благополучно. На Байкалѣ часть команды была оставлена подъ начальствомъ кѣр. Томина для обслуживанія ледоколовъ. Здѣсь на ледоколѣ „Ангара“ произошла звѣрская расправа чиновъ отряда ген. Скипетрова съ арестованными участниками иркутскаго возстанія. Никакого отношенія къ убійству 31 наши моряки не имѣли, но нахожденіе ихъ въ томъ же мѣстѣ навлекло и на нихъ подозрѣнія, отъ которыхъ имъ удалось лишь съ трудомъ освободиться. Виновные въ убійствѣ заложниковъ были затѣмъ арестованы чехами (123).

Тѣмъ временемъ Верх. Правитель застрялъ въ Нижнеудинскѣ. Г. М-въ подробно останавливается на описаніи чинимыхъ ему препятствій, основываясь главнымъ образомъ на показаніи ген.-кварт. ген. Занкевича, напечатанномъ въ книгѣ II „Бѣлаго Дѣла“. Изъ приводимаго свидѣтельства, оцѣнить которое сейчасъ трудно за неимѣніемъ другихъ матеріаловъ, виденъ ходъ переговоровъ отрѣзанныхъ съ иностранными представителями. Какъ извѣстно, поѣзда адмирала и съ золотымъ запасомъ были взяты подъ охрану союзныхъ державъ и должны были быть вывезены подъ флагами Великобританіи, Франціи, САСШ, Японіи и Чехословакіи. Но скоро пришла новая инструкція ген. Жанэна вывезти адмирала въ одномъ лишь вагонѣ. Конечно, такое предложеніе адмиралъ не могъ принять. Тогда стали обсуждать планъ экспедиціи въ Монголію. Адмиралъ глубоко вѣрилъ въ преданность конвоя, но здѣсь его ждало глубокое разочарованіе, ибо когда онъ предложилъ чинамъ конвоя остаться съ нимъ или получить свободу дѣйствій, огромное большинство ушло. Далѣе, въ запискѣ ген. Занкевича упоминается о предложеніи одного изъ старшихъ морскихъ офицеровъ (кого?) адмиралу уѣхать одному въ поѣздѣ подъ охраной союзниковъ, а имъ пробиваться безъ него въ Монголію, и о настойчивомъ совѣтѣ самого ген. Занкевича адмиралу бѣжать съ адъютантомъ лейт. Трубочениновымъ въ солдатскомъ платьѣ и скрыться въ одномъ изъ проходящихъ чешскихъ эшелоновъ. На это предложеніе адмиралъ отвѣтилъ отказомъ „послѣ долгаго и тяжелаго молчанія“. Представляется весьма сомнительнымъ, чтобы адм. К. потребовалось долгое размышленіе, чтобы отвергнуть этотъ послѣдній планъ, столь не отвѣчавшій его складу ума и характера.

Кончилось тѣмъ, что адмиралъ согласился ѣхать дальше въ одномъ вагонѣ 2 кл., въ которомъ съ трудомъ размѣстились всѣ сопровождавшія его лица. Въ инструкціи, данной н-ку чешскаго эшелона майору Кроваку, значилось, что „въ Иркутскѣ адмиралъ будетъ переданъ высшему союзному командованію“. Но по приходѣ поѣзда былъ полученъ приказъ генерала

Сырового о рѣшеніи передать адмирала Иркутскому революціонному правительству. Спрашивается, зачѣмъ было тогда обѣщать охрану и безопасность?

Вѣсть о совершившемся ошеломила всѣхъ, не исключая рядовыхъ исполнителей приказа иностранцевъ и самихъ революціонеровъ, у которыхъ вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ было вызвано презрѣніе къ совершившимъ его (167-168). Какъ всегда, неясна позиція японцевъ. Присутствовавшіе при выдачѣ, японцы молчаливо наблюдали (Гинсъ). Вывести Колчака японцы отказались, ссылаясь на неимѣніе на то инструкцій (139). Но уже послѣ выдачи полк. Фукуда разыскалъ ген. Сырового и предложилъ ему даже въ этотъ моментъ вывезти адмирала, если чехи извлекутъ его изъ тюрьмы (Грондижъ). Какъ бы то ни было, фактъ совершился, и адмиралъ со всѣми сопровождавшими его лицами (ген. Занкевичъ и нѣск. другихъ успѣли скрыться на станціи въ моментъ ареста), былъ препровожденъ въ тюрьму. Арестованныхъ долженъ былъ судить только что учрежденный Верховный Народный Судъ, положеніе о которомъ содержало нѣкоторыя слабыя гарантіи правосудія. Большевики смотрѣли глубже на дѣло и уже донесли въ Москву, что Колчакъ „въ надежныхъ рукахъ“. Само существованіе новой власти было эфемерно. Дальнѣйшія событія въ общемъ извѣстны. Подвергнутый допросу адм. Колчакъ оставилъ исключительныя по интересу и важности показанія (см. т. X Арх. Р. Р.). Они не доведены до конца, т. к. вслѣдствіе приближенія къ Иркутску каппелевцевъ большевики, смѣнившіе Пол. Центръ уже черезъ 2¹/₂ недѣли, постановили разстрѣлять адмирала и его премьеръ-министра В. Н. Пепеляева.

О послѣднихъ минутахъ ихъ жизни существуетъ много рассказовъ; изъ имѣвшагося матеріала авторъ придалъ наибольшую достовѣрность разсказу Чудновскаго, руководившаго разстрѣломъ. Возможно, что это циничное показаніе въ основѣ вѣрно. Но въ немъ есть одно мѣсто, ставящее подъ сомнѣніе точность и другихъ деталей. Почему то авторъ не обратилъ на него вниманія. „Колчакъ высокій, худощавый... Пепеляевъ небольшого роста, толстый...“ Тѣ, кто знали покойныхъ, никогда не назвали бы К. высокимъ, а П. низкорослымъ.

„Трагедія адмирала Колчака“ завершилась. Судьба его была предрѣшена, и послѣдніе бои подъ Иркутскомъ только ускорили развязку. Заканчивая свое повѣствованіе, авторъ говоритъ: „Но въ этомъ передвиженіи каппелевцевъ было нѣчто такое, что должно было явиться бальзамомъ для измученной души Верховнаго Правителя. Онъ со спокойной совѣстью могъ встрѣтить выстрѣлы лѣво-эсеровскихъ дружинниковъ. Доблестные воткинцы и ижевцы — подлинная демократія — въ самый критическій моментъ испытанія своего мужества не измѣнили:

дѣлу, которому служилъ Колчакъ, не измѣнили и самому адмиралу. Ихъ выступленіе — гласъ незагипнотизированнаго народа, его лучшей и сознательной части. Каппелевцы подъ Иркутскомъ — это символъ...”

* * *

Настоящая заключительная замѣтка, какъ и три предшествовавшихъ, далеко не передаетъ всего содержанія интереснаго труда г. М-ва. Затронутая имъ тема весьма широка; въ будущемъ къ ней не разъ будутъ возвращаться историки, для которыхъ собранный и систематизированный авторомъ матеріалъ послужитъ цѣннымъ подспорьемъ. Новые матеріалы расширятъ и углубятъ тему, и мы увидимъ уже полную исторію сибирскихъ событій той эпохи, живымъ воплощеніемъ которой былъ адмиралъ А. В. Колчакъ. Нынѣ же остается только порекомендовать всѣмъ интересующимся нашимъ роковымъ недавнимъ прошлымъ прочитатъ весь трудъ С. П. Мельгунова.

Послѣдній выпускъ его снабженъ указателемъ личныхъ именъ.

М. К.

Розыски.

Редакція проситъ сообщить адреса инженеръ-механиковъ: ст. лейт. *Владимира Ефимовича Звѣрева* (вып. 1910 г.) и *Николая Петровича Федорова*.

— Ноябрьскій номеръ с. г., по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будетъ посвященъ Морскому Корпусу. Сохранится также обмѣнъ привѣтствіями морскихъ организацій. Организациі, расположенныя на Востокѣ, приглашаются присылать привѣтствія заблаговременно.

РУССКАЯ ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

заочнаго преподаванія.

7.000 учащихся во всѣхъ странахъ свѣта. Книги и печатныя лекціи высылаются на домъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: электротехническое, механическое, инж.-строительное, коммерческое, агрономическое, общеобразовательное, иностранные языки (англ., франц., нѣм.).

Устные экзамены съ выдачей дипломовъ при союзахъ Русскихъ Дипломированныхъ Инженеровъ въ разныхъ странахъ.

Адресъ: 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV) FRANCE.

Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

— Въ 1929 г. въ Швеціи построено было 57 судовъ — 168.570 тоннъ дедвейтъ. Въ 1930 г. было спущено 58 судовъ — 176.560 тоннъ дедвейтъ. Изъ нихъ было 20 стальныхъ моторныхъ судовъ — 156.535 тоннъ, 3 стальныхъ парусно-моторныхъ промысловыхъ судна по 158 т., 16 деревянныхъ парусно-моторныхъ рыболовныхъ и грузовыхъ судовъ, 10 стальныхъ пароходовъ — 17.487 т. и 9 лихтеровъ желѣзо-бетонныхъ по 880 т. Этотъ тоннажъ представляетъ 4,6% мирового судостроенія за 1930 г. Помимо перечисленнаго здѣсь, былъ построенъ цѣлый рядъ деревянныхъ баржей и парусныхъ и моторныхъ яхтъ. Въ 1930 г. не было построено ни одного военного судна. Въ программу 1931 г. включена постройка трехъ подводныхъ лодокъ для Шведскаго флота. На 1-е января с. г. было спущено и заканчивалось наплаву 61 судно — 201.125 тоннъ дедвейтъ, и находилось на стапеляхъ 38 судовъ — 269.500 тоннъ дедвейтъ. Свыше 90% судостроенія осуществляютъ три завода: 1. — Aktiebolaget Sotaverken, 2. — Kockums Mekaniska Verkstads Aktiebolag и 3. — Eriksbergs Mekaniska Verkstads Aktiebolag.

— Въ обстановкѣ минувшей войны, когда судамъ различныхъ націй случалось сноситься другъ съ другомъ значительно больше, чѣмъ въ мирное время, выяснилось, что старый Международный Кодъ Сигналовъ имѣетъ рядъ существенныхъ недочетовъ. Британское Правительство обратило на это вниманіе Международной Конференціи по беспроволочной телеграфіи, бывшей въ Вашингтонѣ въ 1927 г. Тамъ было признано необходимымъ увеличить число сигнальныхъ флаговъ. Пользованіе семафоромъ встрѣтило къ себѣ отрицательное отношеніе Конференціи. Конференція высказалась за желательность согласованія кодовъ для сигнализациі флагами и для сношеній по беспроволочному телеграфу. Отмѣчена необходимость для пароходовъ имѣть одни и тѣ же позывные какъ для радіо, такъ и для флажной сигнализациі.

Собравшаяся послѣ этого въ Лондонѣ редакціонная международная комиссія по составленію новаго кода сигналовъ закончила свою работу. Кодъ въ новой своей редакціи появится одновременно на семи языкахъ: англійскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, итальянскомъ, норвежскомъ, японскомъ и испанскомъ. Кодъ состоитъ изъ двухъ томовъ: одинъ для сигнализациі флажной, а другой для радіо. Основной языкъ, какъ и въ прежнемъ кодѣ, англійскій; редакціонная комиссія обратила особое вниманіе на точность перевода на другіе языки, такъ какъ въ прежнемъ неточный переводъ и пониманіе влекли немало недоразумѣній.

— Британскій корабельный инженеръ де-Мэо обратился къ соотвѣтствующимъ институтамъ, техническимъ и классификационнымъ обществамъ различныхъ странъ съ предложеніемъ созвать международную конференцію для разработки **однообразныхъ стандартныхъ методовъ испытанія моделей судовъ** въ экспериментальныхъ бассейнахъ. Поднятый вопросъ открытъ для обсуждения и обмѣна мнѣніями, каковыя просятъ направлять по адресу; »Committee on Co-ordination«, c/o The Institute of Naval Architects, 2 Adam st., London W. C. 2, England. Инженеръ де-Мэо рассчитываетъ этимъ путемъ облегчить международное сотрудничество въ вопросахъ научныхъ, техническихъ идей касательно судовыхъ обводовъ, гребныхъ винтовъ и типовъ двигателей.

— Международная конференція, открывшаяся въ Лондонѣ 20-го мая с. г., закончила работу по выработкѣ **единообразныхъ международныхъ правилъ относительно грузовой ватерлиніи коммерческихъ судовъ** въ связи съ безопасностью плаванія. Конвенція подписана представителями 27 государствъ. Предсѣдатель международной конференціи адмиралъ британскаго флота сэръ Хенри Оливеръ отмѣтилъ, что теперь на обязанности этихъ представителей лежитъ проведение въ жизнь выработанныхъ международныхъ правилъ въ предѣлахъ своей страны.

— Докторъ Philip H. Cowell, F. R. S., бывший въ теченіе 20 лѣтъ главнымъ редакторомъ **»Nautical Almanac«**, 7-го августа с. г. вышелъ въ отставку. Въ настоящее время идетъ подготовка матеріала, который долженъ будетъ послужить надобностямъ навигаціи въ 1933 и 1934 годахъ. Это свидѣтельствуеетъ о томъ колоссальномъ трудѣ, который требуется на изданіе это, предназначенное обслуживать военные и торговые флоты всѣхъ націй и флаговъ.

— **Британскій Легіонъ**, членами коего являются бывшіе участники минувшей войны 1914-18 г. г., на конференціи, состоявшейся 10 іюня с. г. въ Кардифѣ, вынесъ единогласно **резолуцію протеста** противъ появляющихся за послѣднее время въ большомъ количествѣ изданій всякаго рода на темы, связанные съ минувшей войной; авторы книгъ не располагаютъ ни достаточнымъ фактическимъ матеріаломъ, ни личнымъ опытомъ. Конференція держится того мнѣнія, что измышленія и искаженія дѣйствительности въ различнаго рода романахъ и рассказахъ часто являются не только неуваженіемъ памяти мертвыхъ и изувѣченными, но и порождаютъ легкомысленное отношеніе къ тому явленію, въ коемъ сплетаются величайшая трагедія и сознаніе общественнаго долга.

Вѣсти отовсюду.

— 18 июля с. г. спущена на воду новая французская подводная лодка «Espoir» (класса „Центавр“).

— Судостроительные заводы „Свонъ, Хунтеръ и Вигхамъ Ричардсонъ“ въ Ньюкастлѣ н/Т., вслѣдствіе общаго кризиса и недостаточности заказовъ на постройку новаго тоннажа, рѣшили строить грузовой пароходъ на одномъ изъ своихъ стапелей за собственный счетъ со специальной цѣлью дать на его постройкѣ практическую работу своимъ ученикамъ-кораблестроителямъ.

— Построенный съ экспериментальной цѣлью миноносецъ Британскаго флота «Acheron», 1330 тоннъ водоизмѣщенія, снабженъ котлами высокаго давленія и турбинами, развивающими при 35 узломъ ходѣ 34.000 с. НР. Въ плаваніи онъ установилъ рекордъ экономіи топлива (0.608 англо-фунта нефти на лошадиную силу), и результаты испытанія даютъ основаніе думать, что на всѣхъ новыхъ миноносцахъ и крейсерахъ будутъ установлены котлы высокаго давленія. Экономія въ топливѣ, стоимость коего около 3 фунт. ст. за тонну, вполне компенсируетъ нѣсколько большую по сравненію съ обыкновенными котлами первоначальную стоимость котловъ высокаго давленія.

— Въ трансатлантической гонкѣ парусныхъ яхтъ изъ Ньюпорта (С. А. С. Ш.) въ Плимутъ (Англія), — разстояніе около 3.000 миль, — приняли участіе 8 американскихъ и 2 англійскихъ яхты. Самая крупная изъ нихъ — «Landfall» (кэчъ), длиною 71 футъ — и самая малая — «Amber Jack II», 36 футъ длиною, 6 футъ осадкой. Неофициально въ плаваніи этомъ приняла участіе эстонская яхта-яль «Аhto», длиною всего 28 футъ, А. Вольтерса, недопущенная къ участію въ гонкѣ на призъ Трансатлантическимъ Яхтъ-Клубомъ вслѣдствіе своихъ малыхъ размѣровъ. Эта яхта подъ управленіемъ всего только 2 человекъ на борту — Ато Вольтерса, девятнадцати-лѣтняго эстонца, и англичанина С. П. Барбера совершила переходъ черезъ Атлантикъ въ 29 дней, не имѣя не только хронометра, но и обыкновенныхъ правильно идущихъ часовъ, остановившихся въ пути. Первой пришла американская яхта-кэчъ „Dorade“. На ней, какъ и на нѣсколькихъ другихъ яхтахъ, принявшихъ участіе въ гонкѣ, въ Америкѣ былъ установленъ электрическій лагъ капитана В. И. Черникѣва, о коемъ на страницахъ „Морского Журнала“ уже раньше упоминалось.

— Новый Международный Институтъ для метеорологическихъ и научныхъ изысканій открытъ въ Швейцаріи на Юнгфрау. Фонды на его основаніе и содержаніе подписаны различными научными обществами.

— Сорокъ девятый годовой отчетъ Управленія Рыболовствомъ Шотландіи истекшій годъ отмѣчаетъ, какъ одинъ изъ наиболѣе неблагоприятныхъ для траловаго лова сельди, которая обычно идетъ въ значительно большихъ количествахъ для экспорта въ страны Восточной Европы, чѣмъ на внутренній рынокъ. Свыше 300.000 бочекъ прошлагодняго улова остались непроданными. Англійская рыбопромышленность терпитъ уронъ вслѣдствіе политико-экономическихъ условій Восточной Европы, снизившихъ покупательную способность рынковъ потребления сельди. Современная экономика тѣсно и сложно переплела хозяйственные и культурные интересы народовъ міра.

— Въ Фиумѣ спущенъ новый итальянскій миноносецъ «Fulmine», 1.240 тоннъ водоизмѣщенія, съ мощностью машинъ въ 45.000 НР., рассчитанныхъ на скорость въ 38 узловъ. Онъ является однотипнымъ съ «Fulgore» и «Lampa». Вотированный и принятый Парламентомъ бюджетъ Морскаго Вѣдомства на 1931-32 г. равенъ 1.575.000.000 лиръ, изъ коихъ почти половина предназначается на новое судостроеніе.

Владиславъ Л. Богдановичъ.

Морскія организаціи.

— Всезарубежное Объединеніе Морск. Организаций. Съ предыдущимъ номеромъ „Морского Журнала“ г. г. Предсѣдателямъ Морскихъ Организаций разослано приложеніе: проектъ Устава ВОМО и списокъ г. г. офицеровъ, проживающихъ въ Парижѣ и имѣющихъ право быть избранными въ Совѣтъ Старѣйшинъ. Организации, не получившія случайно этого приложенія, благоволятъ обратиться въ Редакцію журнала, и приложеніе будетъ сейчасъ же дослано. Въ статьѣ адмирала Русина, на стр. 7/143 вкралось двѣ опечатки: строчку 6-ю сверху слѣдуетъ читать „Большинство членовъ высказалось въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ ожидать заявленій съ мѣстъ...“, т. е. надо зачеркнуть слово „не“, и въ 10-й строкъ сверху слово „последнихъ“ слѣдуетъ замѣнить словомъ „последующихъ“.

Каютъ-Компанія въ Прагѣ обратилась къ старѣйшему моряку зарубежья, своему почетному Предсѣдателю, флота ген.-лейт. *В. М. Линдену*, съ просьбой войти въ Совѣтъ Старѣйшинъ и представлять тамъ Каютъ-Компанію. Кап. 1 ранга *М. В. Казимірова* Каютъ-Компанія просила быть замѣстителемъ ген. *В. М. Линдена*. Ген.-лейт. *В. М. Линденъ* и кап. 1 р. *М. В. Казиміровъ* изъявили согласіе представлять Каютъ-Компанію въ Прагѣ въ Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО.

— Изъ жизни Союза б. Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ. Какъ извѣстно читателямъ „Морского Журнала“, на послѣднемъ Общемъ Собраніи Союза Предсѣдателемъ былъ избранъ *Алексѣй Михайловичъ Чернушевичъ* (вып. 1908 года), сформировавшій Правленіе изъ слѣд. лицъ: секретарь — *А. К. Серединъ*, казначей — *Н. М. Колендсъ* и завѣд. Заемнымъ Капиталомъ — *А. Н. Ворыпаевъ*. Черезъ нѣкоторое время, въ связи съ большой работой, былъ приглашенъ вторымъ секретаремъ *В. К. Полетика*. Общее Собраніе обратило вниманіе на весьма печальное явленіе — въ спискахъ Союза числится около 100 членовъ, но, кромѣ того, въ Нью-Йоркѣ проживаетъ 100-120 морскихъ офицеровъ, не входящихъ по сіе время въ Союзъ. Не вошедшіе — въ большинствѣ случаевъ исключительно по инертности — забываютъ, что только въ единеніи наша сила, и не хотятъ знать о той большой работѣ, которую ведетъ Союзъ хотя бы въ области помощной. Изъ средствъ Союза ежегодно посылаются пособія разнымъ лицамъ морской семьи, проживающимъ въ Европѣ, на сумму до 500 долларовъ. Благодаря все растущей безработицѣ, Союзъ оказываетъ помощь своимъ членамъ выдачей ссудъ, которыя на 99 процентовъ являются безвозвратными. Капиталь Союза составляется изъ членскихъ взносов; удачно организованный балъ далъ въ кассу Союза приличную сумму. Въ сентябрѣ Союзъ предполагаетъ устроить

морской вечеръ и показать фильмъ „Царская Россія“, которую обѣщаль привезти изъ Норвегіи кор. инж. *П. В. Янковъ*.

— **Обѣды объединенныхъ выпусковъ.** Передъ началомъ послѣдняго обѣда вставаніемъ была почтена память одного изъ всегдашнихъ посѣтителей ихъ — князя *В. В. Трубецкого*. Впервые обѣдъ посѣтилъ почетный Предсѣдатель Каютъ-Компани въ Прагѣ и почетный членъ Каютъ-Компани въ Парижѣ, старѣйшій морякъ зарубежья — флота генераль-лейт. *Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ*. Устроители обѣда отвели генерала на почетное мѣсто и поднесли ему обще-флотскій галстухъ, каковыя были уже у всѣхъ участниковъ обѣда. *В. М. Линденъ*, тронутый вниманіемъ, въ теплыхъ словахъ принесъ искреннюю благодарность, которая, по словамъ генерала, „трогаетъ его особенно потому, что принадлежитъ онъ къ тѣмъ людямъ, которыхъ забыли похоронить“. Импровизированную рѣчь генераль окончилъ тостомъ за „молодежь“ и при этомъ чокнулся съ адмиралами *П. П. Муравьевымъ* и *П. И. Паттонъ-Фантонъ-де-Веррайономъ*. Послѣдній, къ общему удовольствію собравшихся, замѣтилъ, что польщенъ тѣмъ, что попалъ въ число молодыхъ людей.

— **Обще-флотскій галстухъ.** Идея его встрѣтила общее сочувствіе. Въ самый непродолжительный срокъ разослано болѣе 200 штукъ по Франціи, Бельгіи, Финляндіи, Чехословакии, Тунису, Даніи и въ Бизерту. Не откликнулись еще Америка и Китай изъ за дальности разстоянія. Но уже сейчасъ можно выразить твердую увѣренность, что на обѣдѣ 6 ноября 1931 года всѣ моряки будутъ въ одинаковыхъ бѣло-синихъ галстукахъ. Съ просьбами о высылкѣ галстуховъ надлежитъ обращаться къ кап. 2 ранга *Александру Семеновичу Пилипенко: 12 rue Quatre-fages, Paris V*. Стоимость галстука — 10 франц. фр. (плюсъ 2 франка пересылка).

— Кап. 2 р. *Н. А. Монастыревъ* и кап. *С. К. Терещенко* составили книгу — „Исторія русскаго флота“, которая осенью этого года выйдетъ на французскомъ языкѣ.

— Въ 1900 году, во время такъ называемаго „боксерскаго возстанія“, при взятіи фортовъ Таку и города Тяньцзина союзнымъ отрядомъ, русскіе потеряли: изъ состава канонерск. лодки „Манчжуръ“ — 2 чел., кан. лодки „Сивучъ“ — 1 чел., крейсера „Адмираль Корниловъ“ — 4, эск. брон. „Наваринъ“ — 3, крейсера „Россія“ — 2 и крейсера „Дмитрій Донской“ — 2 чел. Изъ состава русскихъ полковъ было убито кромѣ того 85 чел. На братской могилѣ убитыхъ въ 1905 году начали строить часовню Христа Спасителя, которая и была закончена постройкой въ 1909 году. Въ 1929 г. къ часовнѣ была сдѣлана достройка, и новый храмъ, въ честь Покрова Пресвятой Богородицы, былъ освященъ 21 октября 1929 года.

— **Живая лѣтопись живыхъ.** Съ 1927 года баронесса *Марія Дмитріевна Врангель*, мать генерала Врангеля, посвятила себя работѣ важности исключительной: она собираетъ всѣ матеріалы о правовомъ и экономическомъ положеніи русскихъ эмигрантовъ, объ ихъ бытѣ, о работѣ русскихъ организацій и о культурныхъ достиженіяхъ. Цѣль работы — закрѣпить по свѣжимъ слѣдамъ для будущаго историка всѣ культурныя достиженія русскихъ на чужбинѣ. За четыре года работы въ систематизированныхъ архивахъ М. Д. Врангель нашли отраженіе представители всѣхъ специальностей, всѣхъ отраслей знанія и искусства. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ М. Д., отдѣлъ моряковъ представленъ наиболѣе слабо. Обращая вниманіе читателей „Морского Журнала“ на исключительную работу М. Д. Врангель, Редакція проситъ сообщить баронессѣ Врангель по адресу: 366, rue Vanderkindere; Ucele; Bruxelles, Belgique, отвѣты по слѣдующимъ вопросамъ: 1 — свѣдѣнія о себѣ, вкратцѣ прошлая дѣятельность; 2 — какъ и когда влились въ эмиграцію; 3 — свѣдѣнія о дѣятельности въ настоящее время; 4 — всѣ подробности жизни въ той странѣ, гдѣ временно пребываете (экономическія, условія рынка, труда, правового положенія эмигрантовъ, возможности найти работу, оплата труда, прожиточный минимумъ и пр.). Баронесса М. Д. Врангель проситъ прислать и фотографическую карточку, хотя бы любительскую.

— Наступающей осенью русская эмиграція въ Парижѣ должна будетъ отмѣтить начало большого и чрезвычайно важнаго для русскихъ дѣла — открытіе занятій въ **Русскомъ Высшемъ Техническомъ Институтѣ** во Франціи. Инициаторомъ этого начинанія является Сѣв.-Америк. Х.С.М.Л., предоставляющій Институту свое помѣщеніе 10, Boulevard Montparnasse, и энергично работающій надъ организаціей Института и привлеченіемъ матеріальныхъ средствъ. Возникновеніе за послѣдніе годы различныхъ техническихъ курсовъ и школъ и наличіе достаточнаго числа слушателей на таковыхъ — свидѣтельствуютъ о неослабѣвающей въ русской эмиграціи жаждѣ къ научнымъ и прикладнымъ знаніямъ и даютъ право заключить о своевременности новаго крупнаго начинанія, каковымъ является Русскій Высшій Техническій Институтъ во Франціи. Уходъ въ небытіе инженерныхъ силъ эмиграціи, непрекращающееся истребленіе лучшихъ представителей техники въ Россіи, а также разгромъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній на Родинѣ — повелительно диктуютъ русской эмиграціи удѣлить дѣлу созданія въ Парижѣ русскаго высшаго техническаго учебнаго заведенія особое вниманіе.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

С. М. Устиновъ. Записки Начальника контръ-развѣдки. (1915-1920). Изд-во Н. В. Майера. Берлинъ. 1923 г. 144 стр.

Книга написана однимъ изъ Начальниковъ контръ-развѣдывательнаго отдѣленія Штаба Командующаго Черноморскимъ Флотомъ. Читается легко и съ интересомъ благодаря оригинальности темы, очень рѣдкой въ современной русской военной литературѣ.

Авторъ кратко рассказываетъ объ организациі русской контръ-развѣдки и, слѣдовательно, борьбы со шпіонажемъ вообще и на побережьи Чернаго моря. Хорошо описанъ случай наблюденія (а потомъ и ареста) въ Румыніи за шпіонкой - красавицей Элеонорой, которая была доставлена въ Штабъ Ком. Черном. Флотомъ. Въ главѣ IV описывается взрывъ лин. кор. „Императрица Марія“ и безрезультатное разслѣдованіе контръ-развѣдкой причинъ взрыва, каковое могло лишь допустить *возможность* непріятельскаго злого умысла.

Въ 1917 г. авторъ — Начальникъ контръ-развѣдки Николаевского района — ведетъ борьбу со шпіонажемъ и саботажемъ на Ник. судостр. заводахъ и при выходѣ л. к. „Императоръ Александръ III“ изъ Николаева (въ Севастополь).

Въ 1918 г. интересны встрѣчи автора съ бывш. нѣмецк. шпіонами — нынѣ офицерами германскихъ оккупационныхъ войскъ на Украинѣ. Приходъ союзниковъ (1919 г.) и ихъ болѣе чѣмъ своеобразная политика-работа въ Одессѣ находятъ довольно подробный откликъ въ книгѣ.

Недостатокъ книги: отсутствіе датъ событій — это не „Записки“, а лишь „Воспоминанія“. *С. III.*

— **Scientific Disarmament** — by Victor Lefebure (Gollancz-London). Цѣна 5 шиллинговъ. Авторъ книги „Научное Разоруженіе“ — майоръ Лефевюръ — является крупнымъ авторитетомъ въ вопросахъ химіи въ военномъ дѣлѣ. Онъ отмѣчаетъ, что современная война по своей техникѣ есть борьба научныхъ и промышленныхъ силъ націй. Въ учетѣ силъ руководствоваться прѣтому надо не подсчетомъ „штыковъ“, а принятіемъ во вниманіе того, насколько страна въ состояніи свою промышленную организацию мирнаго времени перевести на работу по оборонѣ. Мощь страны опредѣляется ея культурой и ея промышленной организацией, и залога мира надо искать въ этихъ областяхъ. Борьба съ „милитаризмомъ“, угрожающимъ международному миру, должна быть направлена въ эту область. Дѣйствительное разоруженіе онъ видитъ только въ такой организациі промышленнаго развитія отдѣльныхъ странъ и промышленнаго международного сотрудничества, при коей люди не были бы въ состояніи легко и быстро, въ случаѣ какого либо

конфликта, прибѣгать къ наукѣ и промышленности, какъ средствамъ разрушенія. Безъ этого всякое другое разоруженіе — лишь иллюзорныя гарантіи мира. *Влад. Л. Б-чъ.*

— Во второй половинѣ сентября выйдетъ выпускъ **второй** „*Записокъ Военно-Морского Историческаго имени адмирала Колчака Крѣжка*“: „Судовая артиллерія въ современномъ морскомъ бою“ — лекція кап. 2 р. Городыскаго, прочитанная въ Крѣжкѣ 30 декабря 1929 года.

— 16 мая исполнилось пять лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ № 1 журнала „**Вѣстникъ Общества Ветерановъ Великой Войны**“ въ С.-Франциско. Событіе это было отмѣчено устройствомъ юбилейнаго пирога, и на торжество собралось около 40 человекъ сотрудниковъ журнала и членовъ О-ва.

За августъ Редакціей отмѣчены слѣдующія статьи:

— „**Вечернее Время**“, Шанхай; статьи: *Е. фонъ Шильдкнехта* — „Что офицеръ арміи долженъ знать о флотѣ“ (перепечатка изъ „Русск. Инв.“) въ № 3 отъ 6-VII; к2р. *Б. Апрѣлева* — „По дальнимъ морямъ. Русскій флотъ на Сейшельскихъ островахъ“ въ №№ 9 и 11 отъ 13 и 15-VII.

— „**Возрожденіе**, Парижъ; статьи: *А. Соболева* — „Перемищенія въ командномъ составѣ въ красной арміи“ въ № 2253 отъ 3-VIII; *А. Гефтера* — „Однорукий“ въ № 2258 отъ 8-VIII; „Письмо Вел. Князя *Александра Михайловича* о походѣ эскадры адм. Рожественскаго“ въ № 2259 отъ 9-VIII; *И. Зѣньковскаго* — „Совѣтская база подъ Гельсингфорсомъ“ въ № 2267 отъ 17-VIII; *И. Зернина* — „Дойдетъ ли «Наутилусъ» до полюса“ въ № 2277 отъ 27-VIII; *Анатолія Маркова* — „Совторгфлотъ“ въ № 2278 отъ 28-VIII; *С. Терещенко* — рецензія на книгу к2р. *Б. Апрѣлева* „Брызги моря“ въ № 2279 отъ 29-VIII.

— „**Послѣднія Новости**,“ Парижъ; статьи: *Ю. Делевскаго* — „Большой морской змѣй“ въ № 3785 отъ 3-VIII; кап. 2 р. *А. Лукина* — „*Mowe*“ въ № 3801 отъ 19-VIII.

— „**Русская Газета**“, С.-Паоло; перепечатаны статьи: к.-а. *Никитина* — „Задержка въ салютѣ“ („Морск. Журн.“) въ № 250 отъ 9-V; *С. Терещенко* — „Адъ подъ водою“ („Возр.“) въ № 270 отъ 18-VIII.

— „**Слово**“, Шанхай; перепечатана статья *С. Терещенко* — „Карманные броненосцы“ въ № 805 отъ 28-VI.

— „**Русскій Инвалидъ**“, Парижъ; статья *Е. фонъ Шильдкнехта* — „Великій Сѣверный морской путь“ въ № 22 отъ 7-VIII.

— Въ №№ 7-9 отъ 20-IV — 31-V бѣлградской газеты „**Лучъ**“ напечатаны выдержки изъ путевыхъ замѣтокъ к. 1 р. *Графа*: „Путешествіе Его Величества“, посвященное Вел. Князю Кириллу Владиміровичу.

— Въ № 15 военно-литературнаго украинскаго журнала „Табор“ помѣщены: статья С. А. Шрамченко — „Украинскія военно-морскія школы“ 1918-1920 г. г., свѣдѣнія о турецкомъ флотѣ, военно-морская хроника (по свѣдѣніямъ журнала, въ составъ Балтійскаго флота въ скоромъ времени вступаютъ: крейсеръ „Адмиралъ Бутаковъ“ — временно „Ворошиловъ“ — и одна изъ англійскихъ подводныхъ лодокъ, затопленныхъ въ 1919 году и теперь поднятыхъ) и отзывы о книгахъ „Съ эскадрой адмирала Рожественскаго“ и князя Я. К. Туманова — „Мичмана на войнѣ“.

„Однорукий“. Компанія студентовъ и курсистокъ ѣдетъ на линейкахъ въ Крыму на пикникъ. Поютъ „Стеньку Разина“. При спускѣ съ горы, на одномъ изъ опасныхъ поворотовъ, однорукий возница вдругъ отпускаетъ возжи и закуриваетъ и только въ самый послѣдній моментъ снова беретъ за возжи и выравниваетъ лошадей, обрѣзавъ задними колесами край дороги. „Зачѣмъ вы это сдѣлали?“ — въ страшномъ испугѣ спрашиваютъ его студенты. „Зачѣмъ? Да что-жъ тутъ особеннаго? Обыкновенная вещь, поворотъ черезъ фордевиндъ на полномъ ходу“ — отвѣчаетъ возница и добавляетъ: „Захотѣлось мнѣ васъ всѣхъ съ вашими дамочками испытать... Вотъ вы геройскія пѣсни поете, страдаете вмѣстѣ со Стенькой, а вотъ если васъ, какъ слѣдуетъ, пугнуть по-морски, какъ вы на это отвѣчать будете? И выходитъ, кишка у васъ тонковата“. — И изъ дальнѣйшаго разговора выясняется, что возница — бывший боцманъ, участвовалъ при черноморскомъ возстаніи, помилованъ, а сейчасъ съ помощью одной руки умудряется запрягать и править четверкой лошадей и въ поединкахъ побѣждаетъ даже самага сильнаго въ окрестности татрина.

Продолжающіяся и окруженныя тайной работы по подъему утонувшей совѣтской подлодки вызвали даже наивное предположеніе, сообщаемое въ статьѣ „Совѣтская база подъ Гельсингфорсомъ“, что тамъ устраиваются систерны для снабженія подлодокъ топливомъ.

Статья „Большой морской звѣрь“ является изложеніемъ случаевъ встрѣчъ съ таинственными морскими животными, взятыхъ изъ книгъ графа Готрона и лейт. Гульда.

Въ своемъ письмѣ В. К. Александръ Михайловичъ сообщаетъ, что онъ трижды убѣждалъ покойнаго Государя не посылать II-й Тихоокеанской эскадры, но каждый разъ адм. Рожественскій добивался отмѣны этого рѣшенія и настоялъ на посылкѣ.

„Зарубежный Морской Сборник“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга Я. Подгорный.

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Koperníkova 6, Plzeň, Tchécoslovaquie.

Открыта подписка на 1931 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Ч а с о в о й —

Издание двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго.

Редакція и контора: 29, rue du Colisée, Paris (8).

ВѢСТНИКЪ СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ

Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boite
Postale N° 34, Paris, France.

Артиллерійскій Журналъ

Органъ Общества Русскихъ
Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица
Кралицы Наталіи,
бр. 33.

З А П И С К И Военно-морского Историче- скаго Кружка имени Адмирала А. В. Колчака.

M-r E. de Schildknecht, 6, rue des
Pins. Boulogne, Seine. France.
Цѣна 5 фр. фр.

АРМІЯ И ФЛОТЪ

Выходитъ совмѣстно съ газетой
„РОССІЯ“

Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесни-
ковъ, Jates R-d N° 1197 Shanghai,
China.

ВѢСТНИКЪ Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны. San-Francisco, California st. 2705.

ВѢСТНИКЪ Военныхъ Знаній подъ редакціей Ген. Шт. полк. К. К. Шмигельскаго.

Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д.,
во Франціи — 5 фр., въ Герма-
ніи — 1 м., въ остальныхъ го-
сударствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: К. К. Šmigeljiski, Buка
ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин. Belgrad, ul. Prestolonasledni- kova 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанію въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Knihotiskárna »Družina«, Pisecká brána 208.